

Книга серии
«Они защищали Отечество»

*Свидетельства воинов
о помощи Божьей
на войне*

ИЗ СМЕРТИ В ЖИЗНЬ...

От Кабула до Цхинвала

УДК 372.893
ББК 94

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство №120 от 1 августа 2011 г.

Редактор-составитель С.Г. Галицкий
Сборник «Они защищали Отечество». Выпуск №4
«Из смерти в жизнь... От Кабула до Цхинвала».
СПб., Град духовный. – 336 стр.

В четвёртой части книги «Из смерти в жизнь. От Кабула до Цхинвала» редактор-составитель Сергей Галицкий расскажет читателю о нелёгких военных судьбах советских и российских воинов – наших современников. Многие из них свидетельствуют, что в безнадёжных ситуациях в бою им помогал Бог и Его святые. Правдивые рассказы непосредственных участников войны в Афганистане и боевых действий на Северном Кавказе ярко свидетельствуют, что вековые традиции доблестного русского воинства живы и поныне.

Сборник «Они защищали Отечество. От Кабула до Цхинвала» даёт ответ на главный вопрос любой войны: как солдату в самых тяжёлых ситуациях во время боевых действий выжить, остаться человеком и победить врага. Ответ на этот нелёгкий вопрос, конечно, знают только те, кто сам по-настоящему воевал. В книге будут представлены рассказы от первого лица заслуженных советских и российских офицеров, которые воевали в Афганистане и на Кавказе. Это Герой России Андрей Шевелёв, Герой России Алексей Махотин, Герой России Юрий Ставицкий, кавалер трёх орденов Мужества и ордена Красной Звезды Игорь Срибный и другие.

Всем нам, и особенно молодым людям, очень важно услышать этих офицеров и обязательно усвоить их уроки, которые в буквальном смысле написаны кровью.

ISBN 978-5-519-67000-5
ISBN 978-5-438-00179-9

© С.Г. Галицкий, 2017

Издательство сердечно благодарит за поддержку
Есакову Екатерину Сергеевну, Есакова Михаила Сергеевича,
Сака Сергея Викторовича.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Война в Афганистане	7
Комбат Еремеев	8
Пограничник	37
Военный следователь	59
Партийная «исповедь»	76
В человека очень трудно стрелять	80
Первая чеченская военная кампания	81
В декабре девяносто четвёртого.....	82
Подвиг разведчика	95
Штурм Грозного. Совмин	110
Бой в городе	128
Видение	143
Молитва матери со дна моря достанет	151
Война не закончилась, пока не похоронен последний солдат	193
Вторая чеченская военная кампания	205
Штурм Комсомольского	206
Обретение святыни	251
Правильное решение	252
Хроника выполнения невыполнимой задачи	254
Принуждение Грузии к миру	267
Цхинвал. Хроника уничтожения	269
Бросок на Гори	283
Разведчики	294
Послесловие	327

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот сборник — особенный. В ней поднимаются вопросы, которые редко кто обсуждает публично. На то есть, конечно, веская причина. Уж очень эти вопросы неудобные, а часто — просто страшные. Их кратко можно свести к одной фразе: как сделать правильный выбор в ситуации, когда выбора практически нет?..

Выйти на эту главную тему получилось почти случайно. Во время работы над предыдущей своей книгой «Из смерти в жизнь...» я очень долго беседовал с солдатами и офицерами о том, как они с Божьей помощью выжили в безнадёжной ситуации в бою. Захватывающие военные истории, благополучные финалы, спасение от верной смерти...

И вдруг в какой-то момент эти суровые люди начинали с болью говорить о том, о чём в принципе говорить не принято. Так обозначился круг неразрешимых вопросов, которые люди сами себе задают на войне. Вот только некоторые из них:

Как справиться с постоянным ожиданием смерти, которое неотступно преследует даже на отдыхе?

Как преодолеть липкий удушающий страх, который в бою тебя порой абсолютно парализует и не даёт даже просто пошевелиться?

Как преодолеть психологический барьер и в первый раз убить человека в контактном бою лицом к лицу?

Как удержаться от подкрадывающегося ощущения вседозволенности, от пьянящего чувства, что в твоих руках находятся жизни других людей?

Как самому не стать зверем, видя зверства врага и гибель своих товарищей?!

Постепенно стало понятно, что почти все офицеры не раз оказывались в абсолютно неразрешимых ситуациях, когда им надо было делать выбор в условиях, когда хороших решений нет в принципе — решения есть только плохие и очень плохие...

Сколько раз и в Афганистане, и в Чечне повторялась одна и та же ситуация: разведгруппа захватила пленного, получила необходимую информацию. А что с пленным делать дальше? В Великую Отечественную войну этот вопрос был решён однозначно: для разведчиков нет пленных, а есть только языки, которые живут ровно столько, сколько говорят. Сегодня официальное решение ликвидировать пленного после допроса офицер не может принять даже в условиях жёсткой необходимости — юридические последствия для него неотвратимы. Поэтому есть такой вариант: пленного отпустить и... почти гарантировано обнаружение местоположения группы со всеми вытекающими последствиями. Теоретически можно ещё таскать пленного за собой и тем самым сковать действия нашей группы потенциально опасным человеком, которого надо охранять, чтобы он не сбежал. Что делать, как поступить?..

Многие разведчики мне рассказывали о ситуациях, когда в Афганистане или Чечне на группу внезапно выходил ребёнок. (Здесь надо учитывать, что ребёнок при этом почти всегда является разведчиком противника. Группа уже им обнаружена или вот-вот будет обнаружена, время для принятия решения — секунды...)

И есть ещё одна проблема, которая не то чтобы сознательно замалчивается, но говорить о ней не любит никто. Известно, что во времена не только Первой, но и Второй чеченской кампании иногда от командования

поступали явно безумные приказы. Тот, кто реально воевал на Северном Кавказе, такие приказы получал, к сожалению, регулярно. Что делать командиру? Выполнить приказ и выполнить боевую задачу означает, что из-за нелепого распоряжения погибнут твои боевые товарищи. Не выполнить приказ — сорвать выполнение боевой задачи и получить принародное обвинение в трусости. Расстрелять, как в начале Великой Отечественной, конечно, не расстреляют. Но неизбежный позор и клеймо труса гарантированы. Как быть?..

В книге о таких ситуациях и ответах на сложнейшие вопросы, которые ставит перед совестью человека война, рассказывают офицеры, которым приходилось самим принимать очень трудные и часто совершенно неочевидные решения. Это Герои России Андрей Шевелёв, Алексей Махотин, Юрий Ставицкий, кавалер трёх орденов Мужества и ордена Красной Звезды Игорь Срибный и многие другие.

Всем нам, и особенно молодым людям, очень важно услышать рассказы этих офицеров о своих военных судьбах. И обязательно усвоить их уроки, которые в буквальном смысле написаны кровью.

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

Войну в Афганистане советская страна вроде бы не проиграла, но и не выиграла. Одно бесспорно — наши солдаты и офицеры вошли в Афганистан, доблестно сражались и вышли, выполняя приказ. И поэтому многие из них считают, что в своей войне в Афганистане они победили.

КОМБАТ ЕРЕМЕЕВ

Рассказывает полковник Владислав Васильевич Еремеев:

— Вспоминая войну в Афганистане, я понимаю, что офицеры, которые были наиболее преданы государству, рассматривали эти события не только с точки зрения интернационального долга, но и в плане получения боевого опыта. Многие офицеры сами стремились попасть на войну, и я был одним из таких добровольцев. После окончания Академии с отличием мне предлагали большие и высокие должности в Москве. А я от всего этого отказался и сказал: «Хочу быть командиром». Меня и назначили командиром отряда в одну из бригад армейского спецназа.

В Афганистане я командовал 6-м омсб СН (отдельный мотострелковый батальон специального назначения. — *Ред.*), он же 370-й отдельный отряд спецназа, дислоцированный в городе Лашкаргахе. Ввёл его в Афганистан в 1985 году Иван Михайлович Крот. Я как раз тогда заканчивал Академию. Незадолго до этого приезжает он из Чучково (место дислокации одной из бригад армейского спецназа. — *Ред.*) и говорит: «Я ввожу отряд в Афганистан, в Лашкаргах. Изучай, Влад, переброску частей и соединений на большие расстояния». Я его послушал, и огромный конспект для себя написал на эту тему. И точно — в мае 1987 года был назначен командиром именно в этот отряд, и эти материалы мнегодились при выводе этого отряда из Афганистана в Союз.

Сразу после прибытия в бригаду я попросил комбрига — полковника Александра Завьялова — направить меня в Афганистан. Сначала вопрос никак не решался — дескать, ты нам и здесь нужен. Но потом приходит телеграмма, и начинаются собеседования: сначала — с начальником разведки, потом — с начальником штаба округа, с командующим округом. Всех их я внимательно слушал, а они мне все говорили одно и то же: «Смотри там! Если что, мы тебя снимем!» Я сижу, головой киваю, уши прижимаю: «Да, да, да, обязательно, конечно». И нас троих — однокашников по Академии из разных округов — направили на собеседование уже в Генеральный штаб. Там нам дали подготовку уже конкретно по Афганистану.

Когда я в Афганистан собрался, уже был женат, и в семье были маленькие сын и дочь — пяти и восьми лет. Жена на новость о моей отправке отреагировала очень плохо. Переживала, плакала, уговаривала не ехать. Говорила: «Не надо этого делать. Дурак ты, почему о нас не думаешь? Ты прославиться хочешь, своих личных целей добиться, хочешь удовлетворить свои командирские амбиции». По большому счёту, так оно и было. А все полтора года я так и провоевал без отпуска.

Если говорить прямо, то в Афганистане в основном воевал именно армейский спецназ, который и был главной «рабочей лошадкой». Все остальные обозначали мощь нашей армии — охраняли дороги, сопровождали грузы и иногда проводили крупные операции. Готовится колонна к отправке — это уже событие! Танки,

пушки, самолёты, каски, бронежилеты!.. Масштабные операции проводились относительно редко, и, безусловно, впереди всех шли группы армейского спецназа.

Главной задачей самого спецназа в Афганистане была борьба с караванами с оружием, боеприпасами, наркотиками, а также уничтожение бандгрупп, проникающих с территории Пакистана. Задача эта была очень трудная — ведь как таковой оборудованной границы у Афганистана с Пакистаном не было.

Территориально зона ответственности у моего отряда была огромная: правый фланг — в междуречье озёр Хамун, провинция Фарах, а левый фланг — город Кандагар. В эту зону входили провинции Гильменд, Нимруз и часть провинции Кандагар, песчаная пустыня Регистан, каменистая пустыня Дашти-Марго и горы.

Когда я только принял отряд, в роте капитана Сергея Бреславского подорвались две бээмпэ (БМП, боевая машина пехоты. — *Ред.*). Я принял решение об эвакуации группы и приказал Саше Семинашу идти через второй канал у Марджи. А он мне доказывает, что надо идти через Систанай, что, на мой взгляд, не менее опасно! По молодости я ведь упёртый был, настоял-таки на своём. Так группа в засаду попала!.. Я им сразу на помощь помчался. Хотя расстояние было километров сорок, на помощь им мы примчались быстро. На подходе к месту боя нас обстреляли, мой бэтээр (БТР, бронетранспортёр. — *Ред.*) подорвался на mine.

Тут стало понятно, что без поддержки авиации нам не обойтись. Вызвали вертушки, огонь